

УДК 81'25
doi 10.17072/2073-6681-2020-2-52-62

ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕКЛАРАЦИИ ЮНЕСКО О ВЫДАЮЩЕЙСЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Наталья Валерьевна Шутёмова

д. филол. н., профессор кафедры лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. lingconf14@mail.ru

SPIN-код: 6361-4981

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4188-0310>

Статья поступила в редакцию 23.04.2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шутёмова Н. В. Жанровые характеристики Декларации ЮНЕСКО о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия в лингвостилистическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 52–62. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-52-62

Please cite this article in English as:

Shutemova N. V. Zhanrovyye kharakteristiki Deklaratsii YuNESKO o vydayushcheysya universal'noy tsennosti ob"ekta vseirnogo naslediya v lingvostilisticheskom aspekte [Genre Characteristics of UNESCO Statements of Outstanding Universal Value of World Heritage Sites in the Linguostylistic Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 2, pp. 52–62. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-52-62 (In Russ.)

Рассматриваются жанровые характеристики одного из основных документов ЮНЕСКО, декларирующих выдающуюся универсальную ценность (ВУЦ) объектов всемирного наследия. Документ изучается с точки зрения своеобразия его содержания и формы. Материалом исследования послужила декларация о ВУЦ Галапагосского архипелага, относящегося к наиболее значимым объектам в списке ЮНЕСКО. На основе дискурсивного анализа текста выявлены следующие взаимосвязанные характеристики документов данного жанра, определяющие в единстве его своеобразие: типовое содержание, жесткая структурированность, информативность, концептуальность, интертекстуальность, точность, краткость, ясность, персуазивность, аргументативность, аксиологичность, выразительность, образность, риторичность. Сопряжение данных характеристик текста обусловлено экстралингвистическими факторами, прежде всего его нацеленностью на описание и доказательство ВУЦ объекта. Исследование показало, что жанр характеризуется типовым содержанием, получающим логическое развитие в стандартной композиции, предусмотренной форматом. В документе репрезентируется содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информация. Для доказательства ВУЦ объекта используются как фактографические, так и аксиологические аргументы. Для вербальной репрезентации данных свойств характерно, с одной стороны, использование языковых средств в соответствии с литературной нормой и предметным значением слова, с другой – метафоричность и высокая частотность оценочной лексики. Свойство интертекстуальности документа обусловлено его взаимосвязью с целым спектром документов ООН, а также научной, публицистической, художественной литературой.

Ключевые слова: официально-деловой текст; жанр; всемирное наследие; выдающаяся универсальная ценность; информативность; персуазивность; аргументативность; аксиологичность; краткость; точность; ясность; выразительность; образность; интертекстуальность; риторичность.

Работа с документацией является одним из важнейших направлений лингвистической и переводческой деятельности в сфере международных отношений. Документы сопровождают проекты в области культуры, бизнеса, образования, науки, реализуемые национальными и международными организациями, выполняют различные функции и характеризуются многообразием жанров. Необходимость изучения системы жанров международных документов и их свойств обусловлена актуальностью проблемы составления текстов в соответствии с существующим стандартом для эффективности коммуникации. Кроме того, исследование жанровых свойств документации актуально с точки зрения необходимости их репрезентации при переводе, что связано с решением проблемы передачи целостности оригинала в переводном тексте (ПТ) и, в более широком смысле, проблемы качества перевода. В связи с этим изучение жанровых характеристик международных документов является необходимым компонентом образовательного процесса, формирующего у студентов языковые, дискурсивные, собственно переводческие, общекультурные и межкультурные компетенции.

Традиции изучения жанров сформировались в филологии благодаря исследованиям в области теории литературы, функциональной стилистики, лингвистики и философии текста, дискурсивной лингвистики, риторики, типологии перевода, где понятие жанра оказывается вписанным в контекст полемики о соотношении понятий «язык», «речь», «текст», «стиль», «коммуникация», «дискурс» [Алексеева, Мишланова 2002; Анисимова 2000; Арутюнова 1976; Бахтин 1979; Бибахин 2001; Гальперин 2006; Дридзе 1984; Кубрякова 2000; Негрышев 2000; Ревзина 1999; СЭСРЯ 2003; Турбина 2017; Хасанова 2008; Чернявская 2001, 2007; Brown 1983; Gumperz 1982; Mills 1997; Tannen 1993; Thomas 1995; Van Dijk 1981, 2008, 2009, 2014; Vershueren 1999]. При этом системное освещение получают такие свойства разных типов текстов, с учетом их жанрового разнообразия, как интертекстуальность, диалогичность, аксиологичность, научность, художественность, образность, точность, императивность, информативность, экспрессивность и др. [Алексеева 2013; Баженова 1992; Данилевская 2009; Дускаева 2012; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008; Кузьмина 1999; Салимовский 2000; Ширинкина 2001].

Документация в сфере международных отношений относится к жанрам институционального дискурса, формируемого текстами официально-делового стиля. Посредством дискурсивной деятельности обеспечивается лингвистическое и переводческое сопровождение сферы правовых

отношений, «соотносимой с законодательной, правовой, административной, коммерческой видами деятельности и формой общественного сознания – правом» [СЭСРЯ 2003: 274]. Соответственно, на основе принципа деления государственной власти на сферы законодательства, правосудия, управления и межгосударственных отношений выделяют законодательный, юрисдикционный, административный и дипломатический виды институционального дискурса, которые также подразделяются на подвиды в зависимости от целей и условий коммуникации, что обуславливает богатую палитру жанров текстов, скрупулезно описанную в трудах пермской школы функциональной стилистики [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008]. В нашем исследовании мы исходим из представления о жанре как «исторически складывающемся и развивающемся типе литературного произведения» [там же: 56], характеризующемся тесной взаимосвязанностью содержания (тематики) и формы (которая может быть жесткой или мягкой). При этом мы опираемся на классификацию жанров, в основе которой лежат признаки отнесенности к тому или иному виду дискурса, форме речи, выполняемой функции (предписание, ходатайство, информирование). Согласно данной классификации, например, в законодательном дискурсе выделяют такие жанры, существующие в письменной форме и выполняющие предписывающую функцию, как законы, решения, нормативные акты, указы, постановления и другие, при этом к жанрам, существующим в устной форме, относятся апеллирующие парламентские речи, имеющие функцию ходатайства, а также парламентские речи и прения, характеризующиеся функцией информирования. В юрисдикционном дискурсе по функции предписания различают такие письменные тексты с функцией предписания, как, например, судебные решения, обвинительные заключения, определения, приговоры. По функции информирования дифференцируют письменные жанры процессуальных актов и протоколов и устные: опросы, допросы, показания, очная ставка. Дипломатический дискурс образуют такие жанры текстов, существующих в письменной форме и выполняющих функцию предписания, как договоры, соглашения, конвенция, пакты, декларации, ультиматумы, вербальные ноты, протоколы, а функцию ходатайства – личные ноты. При этом устная форма и функция информирования характерны, в частности, для таких жанров дипломатического дискурса, как совместные заявления, коммюнике, совместные коммюнике, меморандумы. К общим свойствам текстов официально-делового стиля относят императивность, точность, стандартизованность,

официальность, безэмоциональность, неличность, изложение по типу констатации [СЭСРЯ 2003: 273–277], что характеризует институциональный дискурс в целом.

Предметом рассмотрения в данной статье являются жанровые характеристики декларации о выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия, являющейся одним из основных документов ЮНЕСКО, сопровождающих проект «Всемирное наследие», имеющий глубоко гуманитарную миссию, реализующийся в рамках концепции «устойчивого развития» в соответствии с принятой 16 ноября 1972 г. на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия» и направленный на выявление, сохранение и популяризацию объектов, обладающих исключительными достоинствами.

Понятие «выдающаяся универсальная ценность» (англ. Outstanding Universal Value; франц. Valeur universelle exceptionnelle) является ключевым в характеристике объектов культурного, природного и смешанного (культурно-природного) всемирного наследия и трактуется как «бесценное и невозполнимое достояние не только каждого народа мира, но и всего человечества в целом» [Руководство по выполнению Конвенции 2017: 17–18]. Оно означает «культурную и / или природную значимость, которая является столь исключительной, что выходит за пределы национальных границ и представляет всеобщую ценность для настоящих и будущих поколений всего человечества» [там же: 45]. При этом объектом всемирного наследия [англ. World Heritage property, World Heritage Site; франц. Bien du patrimoine mondial; Site du patrimoine mondial] является «объект, признанный обладающим выдающейся универсальной ценностью и включенный решением Комитета всемирного наследия в Список всемирного наследия» [Конвенция 2017: 1]. Выделяют три основные группы таких объектов: культурные, природные и смешанные.

Наличие ценности определяется на основе специальных критериев, соответствие которым является основанием для включения объекта в Список всемирного наследия. Критерии разработаны Комитетом всемирного наследия и приведены в статье 77 Руководства по выполнению Конвенции. Изначально они были разделены на две группы: шесть критериев оценки культурных объектов и четыре – природных. В 2003 г. на 6-й внеочередной сессии Комитета всемирного наследия в Париже был разработан единый перечень критериев, обобщенных по своим формулировкам, но применяемых индивидуально для ха-

рактеристики уникальных свойств отдельного объекта, определяющих его ценность.

Согласно Руководству, если Комитет принимает решение о включении объекта в Список всемирного наследия, им принимается и Формулировка выдающейся универсальной ценности объекта, которая также называется декларацией (англ. Statements of outstanding universal value (SOUV), франц. Déclaration de valeur universelle exceptionnelle). Она выполняет важную функцию, являясь основанием для охраны объекта и управления им в будущем. Предварительный вариант декларации составляется государством-стороной Конвенции и включается им в Номинацию, представляющую собой предложение о включении объекта в Список всемирного наследия, составленное в соответствии с форматом. Важно отметить, что именно данная декларация размещается на сайте ЮНЕСКО на лицевой странице объекта из Списка всемирного наследия в качестве основного документа, в котором ясно и кратко обосновывается всеобщая универсальная ценность достопримечательности. Данный текст доступен широкой общественности и является своего рода визитной карточкой объекта.

С одной стороны, эти документы выполняют информационную функцию, с другой – они готовятся заявителем, задачей которого является обоснование ценности объекта с целью получения признания его уникальности, поэтому они выполняют также функцию убеждения и формирования позитивного отношения к объекту, общественного признания его ВУЦ. Анализ деклараций объектов всемирного наследия позволил выявить следующие взаимосвязанные характеристики документов данного жанра, определяющие в единстве его своеобразие: жесткую структурированность, информативность, концептуальность, интертекстуальность, мультимодальность, аксиологичность, персуазивность, аргументативность, риторичность, краткость, точность, ясность, выразительность. Рассмотрим данные свойства на примере декларации о выдающейся универсальной ценности Галапагосских островов, считающихся объектом № 1 в Списке всемирного наследия.

С формальной точки зрения декларация характеризуется строгой композицией, предусмотренной форматом и включающей следующие обязательные компоненты: 1) резюме решения Комитета всемирного наследия о том, что объект обладает ВУЦ (“brief synthesis”); 2) перечень критериев, которым он соответствует (“criteria”); 3) оценку целостности объекта (“integrity”), т. е. меры его единства и неповрежденности, 4) оценку подлинности (“authenticity”) объекта, номинируемого согласно критериям I–VI (т. е. культурного

объекта); 5) требования к охране объекта и управления им (“protection and management requirements”) [Руководство 2017: 108].

В первом разделе декларации о ВУЦ Галапагосских островов кратко и емко дается оценка основных свойств объекта: его уникального географического положения, уникальных сейсмических и вулканических процессов, отражающих эволюцию архипелага, уникальное богатство его флоры и фауны. Во втором разделе поясняется соответствие ценности Галапагоса всем четырем критериям (VII–X), относящимся к природным объектам, что получает последовательное и убедительное раскрытие в четырех параграфах.

Так, согласно критерию VII ценность составляет удивительное богатство форм жизни подводного мира, его геоморфологических форм, зрелищность уникальных пейзажей. Критерий VIII описывает уникальное разнообразие форм живой природы; критерий IX – геологические и геоморфологические процессы, включающие сейсмические и вулканические процессы, объясняющие загадку происхождения архипелага; критерий X – уникальный пример влияния экологических, эволюционных, биогеографических процессов на флору и фауну, тщательно исследованного Ч. Дарвиным.

В третьем разделе документа приводятся точные данные об обширной площади Национального парка и Морского заповедника, годах их создания, количестве островов, численности населения, инфраструктуре, ограниченности количества туристов. Поскольку Галапагосские острова являются природным, а не культурным объектом, то документ не включает четвертого раздела, т.е. оценки подлинности объекта. В заключительном разделе объясняются факторы, угрожающие сохранности достопримечательности: антропогенные (демографический рост, возрастающий туристический поток, браконьерство, конфликт интересов) и биогенные (занесенные виды флоры и фауны). Перечисляются также экономические и законодательные меры по их устранению, в частности, разработка специальных законов по охране заповедника, карантинные мероприятия, контроль акватории, аграрная политика, миграционный и туристский менеджмент, ликвидация бытовых отходов, зонирование архипелага и выделение запрещенных для проживания территорий, привлечение финансовой поддержки фондов.

Помимо требований к структуре формат документа предполагает необходимость краткого и емкого изложения концепции ВУЦ архипелага. Информационная функция текстов данного жанра, констатирующая обоснованность присвоения статуса объекта всемирного наследия, обуслов-

ливает такие их жанровые свойства, как информативность и концептуальность. В документе сообщается содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая информация об объекте. Содержательно-фактуальная информация представляет собой эксплицитно репрезентированные данные о географическом положении объекта, его истории и основных свойствах, которые определяют его ценность, о соответствии конкретным критериям и требованиям к его охране. С риторической точки зрения фактографическая информация является сильной аргументацией, доказывающей ВУЦ Галапагосских островов. Содержательно-концептуальную информацию составляет выраженное в тексте целостное, системное и мотивированное представление ЮНЕСКО о выдающейся уникальной ценности архипелага, составляющих ее свойствах, об определяющих ее факторах и причинах, о соответствии критериям XI–X и о конкретных требованиях к охране объекта. Богатый подтекст документа образуется импликацией информации, детализированно эксплицированной в других текстах, с которыми декларация содержательно связана. С одной стороны, это документы ЮНЕСКО, в частности, Номинация, Конвенция, Руководство по ее выполнению, с другой стороны, это научная, художественная, публицистическая литература географической, биологической, исторической, культурологической тематики, например, повествующая о географических открытиях, исторических событиях и персоналиях, описывающая пейзажи Галапагоса, его флору и фауну, историю, жизнь и деятельность Ч. Дарвина и научные открытия других выдающихся людей, что, в свою очередь, означает и интертекстуальность рассматриваемого документа.

Точность и ясность передачи информации обеспечивается преимущественным использованием лексических единиц, употребленных в соответствии с их предметным значением. Кроме того, для документа характерна высокая частотность прецизионной лексики. Прежде всего необходимо отметить высокую частотность числительных, посредством которых исторические и научные факты получают точную и ясную репрезентацию и являются с риторической точки зрения сильными аргументами, доказывающими ВУЦ Галапагоса. Например, указывается, что уникальность богатейшей экосистемы сформировалась благодаря расположенности архипелага в Тихом океане на расстоянии около одного километра от побережья Эквадора (“The Galapagos Islands area situated in the Pacific Ocean some 1,000 km from the Ecuadorian coast”), в уникальном месте объединения трех океанских течений

“Its geographical location at the confluence of three ocean currents makes it one of the richest marine ecosystems in the world”) и соединения трех тектонических плит (“Three major tectonic plates – Nazca, Cocos and Pacific – meet at the basis of the ocean, which is of significant geological interest”). С помощью числительных подчеркивается обширность территории архипелага, включающего 127 островов, островков и скал, из которых 19 крупных, 4 населенных (“The Galapagos archipelago is located about 1,000 km from continental Ecuador and is composed of 127 islands, islets and rocks, of which 19 are large and 4 are inhabited”), при этом площадь Национального парка составляет 7665100 га (“97 % of the total emerged surface (7,665,100 ha) was declared National Park in 1959”), а Морского заповедника – 133 000 км² (“The islands are surrounded by the Galapagos Marine Reserve which was created in 1986 (70,000 km²) and extended to its current area (133,000 km²) in 1998”). Отмечается возраст островов: до миллиона лет у новейших и от трех до пяти миллионов у древнейших (“the largest and youngest islands, Isabela and Fernandina, with less than one million years of existence, and the oldest islands, Española and San Cristóbal, somewhere between three to five million years”).

Посредством числительных репрезентируется доказательство уникальности и богатства флоры и фауны региона. Например, сообщается, что из 500 видов сосудистых растений 180 являются эндемическими (“part of a native flora including about 500 vascular plant species of which about 180 are endemic”), из 12 видов млекопитающих 11 эндемические, а 10 под угрозой исчезновения, все 36 видов рептилий эндемичны и находятся под угрозой исчезновения, включая единственную в мире морскую игуану, при этом эндемичны 18.2 % относительно 2 909 морских видов: “Examples of endemic and threatened species include 12 native terrestrial mammal species (11 endemic, with 10 threatened or extinct) and 36 reptile species (all endemic and most considered threatened or extinct), including the only marine iguana in the world. Likewise the marine fauna has an unusually high level of diversity and endemism, with 2,909 marine species identified with 18.2 % endemism”.

В документе указываются и значимые даты: посещение архипелага Ч. Дарвиным в 1835 г., вдохновившее ученого на создание эволюционной теории (“all of which inspired Charles Darwin’s theory of evolution by natural selection following his visit in 1835”), публикация его книги «Путешествие на корабле ‘Бигль’» в 1839 г. (“The origin of the flora and fauna of the Galapagos has been of great interest to people ever since the publication of the ‘Voyage of the Beagle’ by

Charles Darwin in 1839 by Charles Darwin in 1839”), даты создания Национального парка (1959 г.) и морского заповедника (1986 г.), годы принятия специальных законов об охране достопримечательности.

Точность и ясность вербальной репрезентации концепции ВУЦ Галапагос обуславливается и высокой частотностью имен собственных, номинирующих географические объекты, в частности, сам архипелаг (“the Galapagos archipelago”), страну (Ecuador), тектонические плиты (“Nazca, Cocos and Pacific”), океан (the Pacific ocean), национальный парк (“the National Park”), морской заповедник (“the Galapagos Marine Reserve”), отдельные острова (Isabela, Fernandina, Española, San Cristóbal), а также климатические явления (El Niño), законы (“Special Regime Law for the Conservation and Sustainable Development in the Province of the Galapagos of 1998, and inscribed in the Constitution of the Republic of Ecuador”), исследователей (Charles Darwin).

Кроме того, необходимо отметить высокую частотность специальной лексики, благодаря которой репрезентируется мысль о богатстве флоры и фауны: сообщается, что в архипелаге обитают уникальные виды животных, например, морские игуаны, нелетающие бакланы, гигантские черепахи, акулы, китовые акулы, скаты, китообразные, многие подвиды пересмешников и зябликов, произрастают огромные кактусы, гигантские деревья семейства Астровые, эндемичные, находящиеся под угрозой исчезновения и даже вымершие виды (“marine iguanas”, “flightless cormorants”, “giant tortoises”, “seabirds”, “sea lions”, “land snails”, “sharks, whale sharks, rays and cetaceans”, “reptile species”, “the giant daisy trees *Scalesia* spp”, “vascular plant species”, “endemic and threatened species”, “extinct species”). Зоонимы и фитонимы объединены в документе в многочисленные многокомпонентные ряды однородных членов, репрезентирующие мысль об уникальном разнообразии живой природы Галапагос. Точное наименование получают и процессы: вулканические, сейсмические, геоморфологические, биогеографические, эволюционные, экологические, что также точно и ясно репрезентирует мысль об уникальности объекта, демонстрирующего историю планеты Земля и ее современное состояние. В целом, рассмотренные характеристики документа являются проявлением такого типологического свойства официально-делового дискурса, как «точность, не допускающая инотолкования» [СЭСРЯ 2003: 274].

Нацеленность заявителя на обоснование уникальности объекта и убеждение в ней обуславливает сопряжение информативности с аргументативностью, аксиологичностью, образностью,

экспрессивностью, определяющими персуазивность и в целом риторичность документа. Прежде всего необходимо отметить, что уникальные свойства архипелага получают в нем метафорическое осмысление. Ключевой является метафора «уникального “живого музея и витрины эволюции”» (“a unique ‘living museum and showcase of evolution’”), сформулированная уже в первом разделе. Она развивается во всем документе и дополняется разветвленной системой эпитетов, репрезентирующих оценку достопримечательности и подчеркивающих ее ВУЦ, что детерминирует аксиологичность и экспрессивность документа. Помимо определений, являющихся компонентами зоонимов и фитонимов (“huge”, “giant”, “sea”), а также описывающих протекающие в регионе процессы (“volcanic”, “seismic”, “geomorphological”, “ecological”, “evolutionary”, “biogeographic”), можно выделить оценочные эпитеты, подчеркивающие уникальность архипелага (“unique”, “unusual”, “exceptional”), богатство его флоры и фауны (“abundant”, “one of the richest”, “such a complete continuum”, “marine”, “terrestrial”, “endemic”, “extinct”), значимость для мира (“significant”, “key”, “major”, “important”), географическое своеобразие (“immense”, “extreme”).

Доминантным является уточняющий ключевую метафору эпитет “unique”. Входя в синонимический ряд с общим значением «отличающийся от обычного или ожидаемого и поэтому вызывающий определенную эмоциональную реакцию», данное прилагательное позволяет охарактеризовать архипелаг «как объект, не только отличающийся от других, но и являющийся единственным в своем роде» [АРСС 1979: 149]. Семантика эпитета “unique” актуализируется в документе с помощью его рекуррентности в контексте, в котором описывается зрелищность открывающихся взору пейзажей, которые невозможно увидеть больше нигде в мире (“the site producing a **unique display**, which cannot be found anywhere else in the world”). Данное прилагательное является ядром семантического поля, образуемого разветвленной системой эпитетов документа, и связан с ними по принципу гиперогипонимических отношений. Каждый из них является средством репрезентации обосновываемого в документе тезиса об уникальных свойствах объекта, что обуславливает аксиологичность и экспрессивность документа.

Важно также отметить, что данные эпитеты не только характеризуются оценочностью и выразительностью, но и по своей семантике очень точны. Так, с помощью эпитетов “immense” и “extreme” репрезентируется оценка уникальности географических параметров заповедника: его площади и местоположения соответственно.

Прилагательное “immense” (“immense marine reserve”) входит в богатый синонимический ряд с прилагательными “enormous” (доминанта ряда), “vast”, “gigantic”, “colossal”, “herculean”, “cyclopean”, “titanic”, “mammoth”, “elephantine”, имеющими общее значение «намного превосходящий обычные линейные размеры» [там же: 148], и означает, что описываемый морской заповедник «намного превышает обычные представления о величине» [там же]. С помощью эпитета “extreme”, выражающего мысль о крайней, максимальной степени удаленности объекта (“farthest possible”) [OALDCE II, 1982: 302], подчеркивается уникальная географическая изолированность архипелага от человеческой цивилизации (“the **extreme** isolation of the islands”).

Развернутую репрезентацию посредством эпитетов в документе получает один из основных тезисов о богатстве и уникальности форм живой природы, сохранившихся в заповеднике. Данная оценка, даваемая ЮНЕСКО объекту, выражается с помощью эпитета “unusual”, синонимичного прилагательному “unique” и обозначающего неординарный, а выдающийся характер объекта, подчеркивающего необычайность флоры и фауны архипелага (“**unusual** plant and animal life”). Для характеристики богатейшей морской экосистемы используется прилагательное “rich” в форме превосходной степени сравнения (“one of **the richest** marine ecosystems in the world”). Семантически оно связано с одним из ключевых существительных документа “diversity”, репрезентирующих мысль об удивительном разнообразии природы архипелага. Его семантика актуализируется посредством эмфатической конструкции (“such a diversity of marine life forms”) и рекуррентности (“**The diversity** of underwater geomorphological forms”), подчеркивающих уникальность форм морской жизни и геоморфологических форм подводного мира. Кроме того, эпитет “the richest” является контекстуальным синонимом повторяющегося в документе эпитета “**abundant (life)**”, позволяющего выразить оценку количества форм жизни на островах, как значительно превышающего представление о достаточности и норме, подчеркивая мысль об изобилии, необычайном богатстве форм жизни на островах, диапазон которых простирается от кораллов до акул, пингвинов, морских млекопитающих. Эта мысль об уникальности живой природы архипелага актуализируется посредством рекуррентности логического сопоставления Галапагоса со всем миром и рекуррентности отрицания (“**No other site in the world**”, “the site producing a **unique display**, which cannot be found anywhere else in the world”):

“The Galapagos Marine Reserve is **an underwater wildlife spectacle** with **abundant life** ranging

from corals to sharks to penguins to marine mammals. **No other site** in the world can offer the experience of diving with **such a diversity** of marine life forms that are so familiar with human beings, that they accompany divers. **The diversity** of underwater geomorphological forms is an added value to the site producing a **unique display**, which cannot be found anywhere else in the world”.

Доказываемый тезис об уникальности архипелага репрезентируется и с помощью эпитета “complete”, семантика которого актуализируется посредством повтора эмфатической структуры (“Almost no other site in the world offers protection of **such a complete continuum** of geological and geomorphological features”), обозначающей поразительную полноту картины геологических и геоморфологических форм, представленных в заповеднике. К системе оценочных эпитетов, репрезентирующих идею уникальности объекта, относится также эпитет “exceptional”, подчеркивающий исключительность взаимодействия морских и наземных биот (“The interactions between the marine and terrestrial biotas (e. g. sea lions, marine and terrestrial iguanas, and seabirds) are also **exceptional**”).

Более детализированную репрезентацию доказательство уникальности живой и неживой природы архипелага, выраженное посредством рассмотренных оценочных эпитетов, получает посредством прилагательных, являющихся основным способом точной номинации и характеристики перечисляемых в документе видов и процессов (“marine iguanas”, “flightless cormorants”, “giant tortoises”, “huge cacti”, “sea lions”, “marine and terrestrial iguanas”, “seabirds”, “endemic trees”, “marine worlds”, “emblematic taxa”, “on-going geological and geomorphological processes”, “small seismic movements”, “volcanic areas”, “volcanic eruptions”, “ecological, evolutionary and biogeographic processes”, “adaptive radiation”). Они характеризуются высокой частотностью, образуют в документе развернутые перечислительные ряды и подвергаются рекуррентности, выполняя не только номинативную функцию, но и аргументативную, оценочную, персуазивную, в целом обеспечивая суггестивность высказывания. Небезынтересно отметить и развитие в документе синонимического ряда эпитетов с доминантой “immense”: прилагательное “huge”, указывая на большие размеры кактусов, подчеркивает и их массивность, при этом прилагательное “giant”, «обозначающее превышение нормы размера, характерной для земных масштабов, размеры, свойственные великанам или вещам, которые их окружают» [АРСС 1979: 149], подчеркивает необыкновенные размеры черепах и является компонентом термина, их именующего.

Кроме того, посредством оценочных прилагательных, использованных в своем основном значении и образующих синонимические отношения (“important”, “major”, “significant”), в документе точно репрезентируется оценка не только уникальности архипелага, но и его всемирной исторической значимости. Если с помощью эпитета “significant” (“Three major tectonic plates – Nazca, Cocos and Pacific – meet at the basis of the ocean, which is of **significant** geological interest”) актуализируется мысль об особой значимости архипелага (“having a special or suggestive meaning”) [OALDCE 1982, II: 294], то эпитет “major” подчеркивает более высокую степень значимости характеризуемого объекта по сравнению с другими, а эпитет “important” выражает тезис о том, что объект оказывает существенное влияние на исследование эволюции видов флоры и фауны и требует серьезного отношения (“of great influence, to be treated seriously, having a great effect”) [OALDCE 1982, I: 426] (“**historically important** Darwin’s finches and Galapagos mockingbirds”; “Likewise, the Marine Reserve, situated at the confluence of 3 major eastern Pacific currents and influenced by climatic phenomena such as El Niño, has had **major** evolutionary consequences and provides **important** clues about species evolution under changing conditions”).

Таким образом, на основе проведенного дискурсивного анализа содержания и формы документа можно заключить, что к основным жанровым характеристикам можно отнести заданность тематики, жесткую структурированность, информативность, концептуальность, интертекстуальность, точность, краткость, ясность, персуазивность, аргументативность, аксиологичность, выразительность, образность, риторичность. Для вербальной репрезентации данных свойств характерно соответствие строгому формату, использование языковых средств в соответствии с литературной нормой и предметным значением слова, но в то же время не исключает метафоричности и высокой частотности оценочной лексики. Полагаем, что контрастное сопряжение выявленных свойств обусловлено прежде всего прагматическими факторами, связанными с нацеленностью текстов данного жанра на описание и доказательство выдающейся универсальной ценности объекта культурного наследия, позволяет охарактеризовать их как риторические и составляет их своеобразие в системе жанров официально-деловых текстов, что необходимо учитывать как при их составлении, так и при переводе. В целом изучение жанровых характеристик документа способствует формированию и развитию компетенций в сфере лингвистики, страноведения, перевода, международных отношений.

Список литературы

- Алексеева Л. М.* Специфика научного перевода (антропоцентрический аспект). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 189 с.
- Алексеева Л. М., Мишланова С. Л.* Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.
- Англо-русский синонимический словарь* / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др. М.: Рус. яз., 1979. 544 с. (АРСС)
- Анисимова Т. В.* Типология жанров деловой речи: риторический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 46 с.
- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
- Баженова Е. А.* Политекстуальность научного текста // *Стереотипность и творчество в тексте*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. С. 66–91.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 484 с.
- Бибихин В. В.* Слово и событие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 280 с.
- Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
- Данилевская Н. В.* Научный текст как динамика оценочных действий // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2009. Вып. 2. С. 20–28.
- Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 232 с.
- Дускаева Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПбГУ: С.-Петерб. гос. ун-т. Филол. факультет, 2012. 274 с.
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А.* Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия*. ЮНЕСКО. 1972. 14 с. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 21.02.2020).
- Кубрякова Е. С.* О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. Обзор // *Дискурс, речь, речевая деятельность*. М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 7–25.
- Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 268 с.
- Негрышев А. А.* Текст в перспективе стилистики и дискурс-анализа: к методологии исследования на материале новостного медиадискурса // *Stylistyka XXIII*. Opole, Poland, 2014. С. 149–161.
- Ревзина О. Г.* Язык и дискурс // *Вестник Московского университета*. Сер. 9. 1999. С. 25–33.
- Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия*. Париж: Центр всемирного наследия ЮНЕСКО, 2017. 387 с. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000-369013_rus (дата обращения: 21.02.2020).
- Салимовский В. А.* К экспликации понятия жанрового стиля (проблема стилистико-речевой системности в отношении к речевым жанрам) // *Стереотипность и творчество в тексте*. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2000. С. 133–154.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с. (СЭСРЯ)
- Турбина О. А.* Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс-анализа: дискурс-компонент // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. 2017. Т. 14, № 2. С. 44–49.
- Хасанова Д. М.* Дискурс и текст в современной лингвистике // *Университетские чтения – 2008: материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ*. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. С. 315–322.
- Цурикова Л. В.* Проблемы когнитивного анализа дискурса в современной лингвистике // *Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки*. 2001. № 2. С. 128–157.
- Чернявская В. Е.* Дискурс как объект лингвистических исследований // *Текст и дискурс*. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 11–22.
- Чернявская В. Е.* Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // *Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы*: сб. науч. тр. СПб: СПбГУЭФ, 2007. С. 7–26.
- Шурипкина М. А.* Вторичный деловой текст и его жанровые разновидности: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2001. 20 с.
- Brown B., Yule G.* *Discourse Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 288 p.
- Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage Adopted by the General Conference at its Seventeenth Session Paris, 16 November 1972*. English Text. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation, 1972, 17 p. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-en.pdf> (дата обращения: 21.02.2020).
- Galapagos Islands*. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1> (дата обращения: 21.02.2020).
- Gumperz J. J.* *Discourse Strategies*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 225 p.
- Hornby A. S.* *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Moscow: Moscow Language Publishers; Oxford: Oxford University Press, 1982. Vol. I. 510 p. V. II. 527 p. (OALDCE).
- Lederer M.* The role of Cognitive Complements in Interpreting // *Interpreting – Yesterday, Today and Tomorrow*, ATA Scholarly Monograph Series. Vol. IV. SUNY. 1990. P. 53–60.
- Mills S.* *Discourse. The New Critical Idiom*. London & N. Y.: Routledge, 1997. 176 p.

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2017. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 21.02.2020).

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2019. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 21.02.2020).

Tannen D. (ed.) *Framing in Discourse.* New York; Oxford: Oxford University Press, 1993. 263 p.

Thomas J. *Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics.* London: Longman, 1995. 224 p.

Van Dijk T. *Studies in the Pragmatics of Discourse.* The Hague Mouton Publishers, 1981. 331 p.

Van Dijk T. *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach.* Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 267 p.

Van Dijk T. *Society and Discourse. How social contexts control text and talk.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 287 p.

Van Dijk T. *Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach.* Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 407 p.

Verschueren J. *Understanding Pragmatics.* London: Routledge, 1999. 312 p.

References

Alekseeva L. M. *Spetsifika nauchnogo perevoda (antropotsentricheskii aspekt)* [Specific features of scientific translation (anthropocentric aspect)]. Perm, Perm State University Press, 2013. 189 p. (In Russ.)

Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. *Meditinskiy discours: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza* [Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis]. Perm, Perm State University Press, 2002. 200 p. (In Russ.)

Anglo-Russkii sinonimicheskii slovar' [English-Russian dictionary of synonyms]. Ed. by Yu. D. Apresyan, V. V. Botyakova, T. E. Latysheva et al. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1979. 544 p. (In Russ., Eng.)

Anisimova T. V. *Tipologiya zhanrov delovoy rechi: ritoricheskii aspekt: Avtoreferat diss. d-ra filol. nauk* [Typology of genres in formal discourse: Rhetorical aspect: Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Krasnodar, 2000. 46 p. (In Russ.)

Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl* [Sentence and its sense]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 383 p. (In Russ.)

Bazhenova E. A. *Politekstual'nost' nauchnogo teksta* [Politextuality of scientific text]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and creativity in text]. Perm, Perm State University Press, 1999, pp. 66–91. (In Russ.)

Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of the verbal art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 484 p. (In Russ.)

Bibikhin V. V. *Slovo i sobytie* [Word and event]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 280 p. (In Russ.)

Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 144 p. (In Russ.)

Danilevskaya N. V. *Nauchnyy tekst kak dinamika otsenochnykh deystviy* [Scientific text as dynamics of assessment actions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2009, issue 2, pp. 20–28. (In Russ.)

Dridze T. M. *Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noy kommunikatsii: Problemy semiosotsiopsikhologii* [Textual activity in the structure of social communication: Issues of semiosociopsychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 232 p. (In Russ.)

Duskaeva L. R. *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [Dialogic nature of newspaper discourse genres]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2012. 274 p. (In Russ.)

Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2008. 464 p. (In Russ.)

Konventsia ob okhrane vseмирного kul'turnogo i prirodnogo naslediya [Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage]. UNESCO. 1972. 14 p. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (accessed 21.02.2020). (In Russ.)

Kubryakova E. S. *O ponyatiyakh diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoy lingvistike. Obzor* [On the concepts of discourse and discourse analysis in contemporary linguistics. Review]. *Diskurs, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Discourse, speech, speech activity]. Moscow, RAN INION Publ., 2000, pp. 7–25. (In Russ.)

Kuz'mina N. A. *Intertekst i ego rol' v protsessakh evolyutsii poeticheskogo yazyka* [Intertext and its role in evolutionary processes of poetic language]. Ekaterinburg, Ural State University Press, Omsk, Omsk State University Press, 1999. 268 p. (In Russ.)

Negrishchev A. A. *Tekst v perspektive stilistiki i diskurs-analiza: k metodologii issledovaniya na materiale novostnogo mediadiskursa* [Text from the perspective of stylistics and discourse analysis: on the research methodology based on the material of the news media discourse]. *Stylistika XXIII* [Stylistics XXIII]. Poland, Opole, 2014, pp. 149–161. (In Russ.)

Revzina O. G. *Yazyk i diskurs* [Language and discourse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9* [Moscow State University Bulletin. Series 9], 1999, pp. 25–33.

Rukovodstvo po vypolneniyu Konventsii ob okhrane vsemirnogo naslediya [Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention]. UNESCO. Paris, 2017. 387 p. Available at: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000369013_rus (accessed 21.02.2020). (In Russ.)

Salimovskiy V. A. K eksplikatsii ponyatiya zhanrovogo stilya (problema stilistiko-rechevoy sistemnosti v otnoshenii k rechevym zhanram) [On the explication of the notion 'genre style' (the correlation between the stylistic-discourse system and discourse genres)]. *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste* [Stereotypes and creativity in the text]. Perm, Perm State University Press, 2000, pp. 133–154. (In Russ.)

Stilisticheskij entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka [Stylistic encyclopaedic dictionary of the Russian language]. Ed. by M. N. Kozhina. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2003. 696 p. (In Russ.)

Turbina O.A. Lingvisticheskaya diskursologiya i edinitsy diskurs-analiza: diskurs-komponent [Linguistic discoursology and units of discourse analysis: Discourse Component]. *Vestnik YuUrGU. Seriya 'Lingvistika'* [Bulletin of the South Ural State University. Series 'Linguistics'], 2017, vol. 14, issue 2, pp. 44–49. (In Russ.)

Khasanova D. M. Diskurs i tekst v sovremennoy lingvistike [Discourse and text in contemporary linguistics]. *Universitetskie chteniya – 2008: materialy nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU* [University readings – 2008: Proceedings of scientific and methodological readings of PSLU]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Press, 2008, pp. 315–322. (In Russ.)

Tsurikova L. V. Problemy kognitivnogo analiza diskursa v sovremennoy lingvistike [Issues of discourse cognitive analysis in contemporary linguistics]. *Vestnik VGU. Seriya 1. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Voronezh State University. Series 1. Human Sciences], 2001, issue 2, pp. 128–157. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. Diskurs kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy [Discourse as an object of linguistic research]. *Tekst i diskurs* [Text and discourse]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics and Finance Press, 2001, pp. 11–22. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. Otkrytyy tekst i otkrytyy diskurs: intertekstual'nost' – diskursivnost' – interdiskursivnost' [Open text and open discourse: Intertextuality – discourse – interdiscourse]. *Lingvistika teksta i diskursivnyy analiz: traditsii i perspektivy* [Linguistics of text and discourse analysis]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics and Finance Press, 2007, pp. 7–26. (In Russ.)

Shirinkina M. A. *Vtorichnyy delovoy tekst i ego zhanrovye raznovidnosti*: Avtoref. diss. kand. filol.

nauk [Secondary formal text and its genres: Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 2001. 20 p. (In Russ.)

Brown B., Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge, Cambridge University Press, 1983. 288 p. (In Eng.)

Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage Adopted by the General Conference at Its Seventeenth Session Paris, 16 November 1972. English Text. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation, 1972, 17 p. Available at: <https://whc.unesco.org/archive/convention-en.pdf> (accessed 21.02.2020). (In Eng.)

Galapagos Islands. Outstanding Universal Value. Available at: <https://whc.unesco.org/en/list/1> (accessed 21.02.2020). (In Eng.)

Gumperz J. J. *Discourse Strategies*. Cambridge, Cambridge University Press, 1982. 225 p. (In Eng.)

Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, Moscow, Moscow Language Publishers, Oxford, Oxford University Press, 1982, vol. 1. 510 p.; vol. 2. 527 p. (OALDCE) (In Eng.)

Lederer M. The role of Cognitive Complements in Interpreting. *Interpreting – Yesterday, Today, and Tomorrow, ATA Scholarly Monograph Series*. SUNY, 1990, vol. 4, pp. 53–60. (In Eng.)

Mills S. *Discourse. The New Critical Idiom*. London & N.Y., Routledge, 1997. 176 p. (In Eng.)

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2017. Available at: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed 21.02.2020). (In Eng.)

Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, 2019. Available at: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed 21.02.2020). (In Eng.)

Tannen D. (ed.) *Framing in Discourse*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1993. 263 p. (In Eng.)

Thomas J. *Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics*. London, Longman, 1995. 224 p. (In Eng.)

Van Dijk T. *Studies in the Pragmatics of Discourse*. The Hague Mouton Publishers, 1981. 331 p. (In Eng.)

Van Dijk T. *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 2008. 267 p. (In Eng.)

Van Dijk T. *Society and Discourse. How Social Contexts Control Text and Talk*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 287 p. (In Eng.)

Van Dijk T. *Discourse and Knowledge. A Sociocognitive Approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 407 p. (In Eng.)

Verschueren J. *Understanding Pragmatics*. London, Routledge, 1999. 312 p. (In Eng.)

GENRE CHARACTERISTICS OF UNESCO STATEMENTS OF OUTSTANDING UNIVERSAL VALUE OF WORLD HERITAGE SITES IN THE LINGUOSTYLISTIC ASPECT

Natalia V. Shutemova

**Professor in the Department of Linguistics and Translation
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. lingconf14@mail.ru

SPIN-code: 6361-4981

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4188-0310>

Submitted 23.04.2020

The paper considers a Statement of Outstanding Universal Value of World Heritage Sites, which is one of the most important of UNESCO documents. The research is aimed at studying its genre characteristics both in terms of form and content. They are illustrated in the paper through the example of the Statement of Outstanding Universal Value of the Galapagos Islands, being one of the major sites on the UNESCO list. Based on discourse analysis of the text, the following interrelated characteristics of its genre have been distinguished: typical content, rigid composition, informativeness, intertextuality, accuracy, laconicism, clarity, persuasiveness, argumentativeness, axiology, expressiveness, imagery, rhetoricalness. The unity of these features distinguishes this genre from others and is determined by extralinguistic factors: the Statement of Outstanding Universal Value is aimed at describing and proving the unique value of the archipelago. The research shows that the genre is characterized by typical content which is developed coherently in accordance with the standard composition of the format. It contains factual, conceptual, and implicit information. To prove the outstanding universal value of the site, both factual and axiological arguments are used. The verbal representation of these features is characterized, on the one hand, by lingual units used in accordance with literary norms and direct meaning, as well as by precision lexicon. On the other hand, it is characterized by metaphors and evaluative lexicon. The key metaphor representing the essence of the archipelago in the document is that of 'a unique living museum and showcase of evolution'. It is developed through the document in a wide range of contextual evaluative synonyms, epithets, rows of homogeneous phytonyms and zoonyms depicting the variety and special character of the flora and fauna of the Galapagos Islands and the Galapagos Marine Reserve, their unique seismic, volcanic, biological, ecological, geological, evolutionary processes. The intertextuality of the document means its connection with a wide range of the UN documents, as well as fiction, mass media, science.

Key words: genre; Statement of Outstanding Universal Value; World Heritage; informativeness; persuasiveness; argumentativeness; axiology; laconicism; accuracy; clarity; expressiveness; imagery; intertextuality; rhetoricalness.